

- У нас действительно нет еды, мы ничего не ели со вчерашнего дня! Мы с мужем беспокоились о еде весь день после нашей сегодняшней ссоры.

Я ничего не смогла придумать и посоветовала выйти и посмотреть, есть ли еще кто-нибудь по соседству. Возможно, мы смогли бы найти немного еды.

Вот так мы вместе вышли из квартиры. Когда мы вышли, то обнаружили, что дверь в квартиру старика Вана была открыта, поэтому мы вошли, надеясь найти еду.

В гостиной было тихо, но когда мы открыли дверь кухни, старик Ван выскочил оттуда. Он уже стал зомби.

Мы с мужем очень испугались, и выбежали из его квартиры. Ключ от нашей квартиры был у меня в руках, но из-за того, что мы были слишком встревожены, ключ упал на пол, и я не увидела куда он полетел.

После этого, старик Ван бросился на моего мужа. Я была очень напугана, но не решилась побежать вниз. Возможно, там есть и другие зомби! - сказала Цинь Сяоянь, плача.

Услышав её слова, Цинь Ань нахмурился и недовольный спросил:

- Почему ты заперла дверь в свою квартиру, когда вы вышли за едой? Вы боялись, что вас могут ограбить?

Цинь Сяоянь заплакала ещё сильнее. На самом деле, она не знала, почему заперла дверь. Возможно, потому, что она слишком нервничала и боялась.

Время шло медленно, и плач Цинь Сяоянь, наконец, стал намного тише. Цинь Ань смотрел на настенные часы в лунном свете, который проникал в окно. Было уже два часа ночи.

Он встал и сказал Цинь Сяоянь, стоявшей на коленях на полу:

- Сегодня можешь поспать на диване. Но завтра, встанешь рано утром и отправишься в свою квартиру!

Сказав это, он взял ключ и подошел к двери, заперев дверь изнутри.

Цинь Ань боялся, что эта глупая женщина ускользнет ночью и приведет зомби.

В таких переживаниях не было необходимости. Теперь, когда Цинь Сяоянь превратилась в испуганную птицу, она не осмелилась бы выйти, даже если бы ей этого захотелось.

Это была реальность. Обычно, когда кто-то видел с верхних этажей, как большое количество зомби пожирало человека внизу, его сердце также учащенно билось. Однако этот человек был лишь зрителем, который находился на безопасном расстоянии.

Но, столкнувшись с этими монстрами лицом к лицу, эта глубокая беспомощность и страх сломили бы волю мужчины, не говоря уже о такой маленькой женщине, как Цинь Сяоянь, которая не была достаточно храброй.

Цинь Ань решил игнорировать Цинь Сяоянь. Он вернулся в свою комнату и снова заснул. Он встал только после десяти часов следующего утра.

В июле в городе Ханхай было душно. Цинь Ань взял чистое нижнее белье и надел его, прежде чем выйти из спальни в ванную. Возможно, он не полностью проснулся и забыл, что в это время дома была женщина.

Дверь ванной была закрыта, и Цинь Ань толкнул её. Сцена перед ним ошеломила его.

На сиденье унитаза сидела женщина, Цинь Сяоянь.

Цинь Сяоянь была одета в обтягивающую черную майку, которая полностью обнажала её талию. Её гладкая кожа была белой, как нефрит, а талия, которая была открыта, выглядела очень соблазнительно.

На ней были белые шорты, которые в данный момент были спущены на колени.

Цинь Сяоянь была одной из тех второсортных красавиц которые не дотягивают до уровня подлинных королей красоты. На самом деле она была очень «аппетитной». Однако в прошлом Цинь Ань не смотрел на неё так, как мужчина смотрит на женщину. В сердце Цинь Аня Цинь она была не более чем отвратительной соседкой, которая ему не нравилась.

Однако, увидев такую сцену, Цинь Ань испугался.

Цинь Сяоянь тоже испугалась. Её лицо покраснело, и она почти не осмелилась взглянуть на Цинь Аня, однако расстояние между ними было всего несколько метров.

В её глазах Цинь Ань всегда был неряшливым толстым мужчиной, но в этот момент этот толстый мужчина отличался от того, кого она обычно видела.

Цинь Сяоянь никогда не думала, что Цинь Ань, снявший одежду, будет настолько мускулистым. Его слегка выпуклые мышцы на груди, сильные руки, живот с кубиками и стройные мускулистые ноги приковывали к себе её внимание.

Было ли ей страшно или стыдно, но голос Цинь Сяоянь дрожал:

- Цинь Ань, замок в твоей ванной сломан. Я не смогла закрыться. Ты можешь выйти?

Голос Цинь Сяоянь был очень мягким, как будто она боялась, что если она заговорит громко, то спровоцирует Цинь Аня.

Цинь Ань наконец отреагировал. Его лицо слегка покраснело, будто издеваясь над ним за то, что он испытывает чувства к этой надоедливой соседке перед ним.

Чтобы доказать, что его не заботила Цинь Сяоянь, Цинь Ань не стал выходить. Вместо этого он подошел к раковине, взял чайник и налил воды в раковину. Он начал умываться. Умыв лицо, он холодно сказал Цинь Сяоянь:

- Разве ты не знаешь, что воды не осталось? Ты действительно решила воспользоваться унитазом?

Цинь Сяоянь неловко сказала:

- Я вижу, что твой туалет всё ещё чистый...

Цинь Ань презрительно сказал:

- Я заворачиваю в бумагу и бросаю вниз! - сказав это, он вышел из ванной и закрыл дверь, оставив Цинь Сяоянь, которая была смущена и обеспокоена.

Когда Цинь Ань сел на диван, перед ним все еще всплывала сцена из ванной. И ему никак не удавалось от неё избавиться.

Через несколько минут Цинь Сяоянь вышла из ванной. Она была в растерянности. Девушка прислонилась к стене и посмотрела на Цинь Аня, который сидел на диване в нижнем белье. Она смущенно сказала:

- Разве ты не собираешься одеваться?

Когда девушка это спросила, Цинь Ань вспомнил, что был одет только в нижнее белье. Он не мог не покраснеть. В то же время он немного рассердился и сказал:

- Это мой дом. Я могу ходить так, как захочу!

Сказав это, он посмотрел на Цинь Сяоянь, которая выглядела очень обеспокоенной, и сказал:

- Теперь ты можешь уходить!

Голова Цинь Сяоянь немного закружилась. Она не ела два дня. Прошлой ночью она спала на диване в доме Цинь Аня и всю ночь плакала. Сцена, когда Лю Тяньюя съел сосед Ван, мучила её. В этот момент девушка была сильно истощена.

«Домой?» Не говоря уже о том, что она не решалась выходить, даже если бы она вышла, в её доме не осталось еды. Как женщина могла выжить без мужа и еды?

Медленно соскользнув по стене, Цинь Сяоянь начала тихо плакать.

Цинь Ань, естественно, понимал мысли и ситуацию Цинь Сяоянь. Он слегка вздохнул. Парень пошел на кухню и приготовил рис на газе. Затем он приготовил омлет с овощами, яичницу с луком, сушеную цветную капусту и достал три конфеты.

Чтобы сохранить эти овощи, Ли Инь замаривала их солью, когда уходила. Позже Цинь Ань просто вымачивал их от соли и готовил. Было уже лето, и если бы она этого не сделала, они не сохранились бы.

Что касается яиц, то они уже были вонючими. Нормальные люди вообще не стали бы их есть, опасаясь отравления.

В конце концов, Цинь Ань раньше был солдатом. В тот год, когда север был затоплен, его часть отправили бороться с наводнением. Некоторым семьям в северной сельской местности особенно нравились тухлые яйца и болтуня из перца чили. Вкус был немного странным, но чем больше и чаще солдаты ели непривычную еду, тем вкуснее становилось. Это было похоже на вонючий тофу.

После этого Цинь Ань узнал, что тухлые яйца съедобны!

Закончив, Цинь Ань отнес всё к обеденному столу в гостиной. Затем он посмотрел на Цинь Сяоянь, которая всё ещё сидела на корточках, и сказал:

- Подойди и поешь!

На самом деле Цинь Сяоянь уже почувствовала запах риса и жареных овощей. Ей казалось, что она вот-вот захлебнется слюной.

После трех месяцев пребывания дома в ловушке у их семьи не было особых резервов. В этом месяце они ели лапшу быстрого приготовления, но последние дни они вообще ничего не ели. Но сейчас, когда она чувствовала запах еды, её одолело непреодолимое искушение.

Цинь Сяоянь медленно поднялась с пола. Она осторожно подошла к обеденному столу и села. Увидев на столе три жареных блюда и вкусный рис, она не выдержала и начала быстро есть.

Только сначала её беспокоило то, как Цинь Ань смотрел на неё. Женщина начала кушать медленно, но затем быстро забыла о парне.

Через несколько минут Цинь Сяоянь съела большую миску риса. Она никогда не думала, что еда, приготовленная Цинь Анем, будет такой вкусной. Ей даже показалось, что это была самая вкусная еда, которую она когда-либо ела в своей жизни.

Положив последнее зерно риса из миски в рот палочками для еды, Цинь Сяоянь робко посмотрела на Цинь Аня.

Парень опустил голову. Он съел только треть риса в миске. Он чувствовал, как Цинь Сяоянь смотрит на него, и ему стало смешно.

Эта женщина обычно была высокомерной, но теперь она была вульгарной, и вела себя как нищая.

Цинь Ань указал на кухню и сказал:

- На кухне ещё есть рис. Пойди, возьми.

Цинь Сяоянь поспешно встала и поблагодарила его, а затем пошла на кухню.

Цинь Ань тайком посмотрел на спину Цинь Сяоянь. Глядя на её ягодицы, он вспомнил сцену в ванной. Его изначально спокойное тело снова стало горячим.

В глубине души он посмотрел на себя и подумал: «Люди действительно простодушные животные, и они не могут жить отдельно от общества». Более того, он несколько месяцев жил как монах!

Подавленный, Цинь Ань встал со стула и вернулся в свою комнату. На нем были белые спортивные шорты и чёрная майка, которые помогли скрыть реакцию его возбужденного тела.

Когда он вернулся к обеденному столу в гостиной и посмотрел на Цинь Сяоянь, которая уже сидела там и продолжала есть, он неловко осознал, что они двое были одеты как влюбленные.

После обеда Цинь Сяоянь взяла на себя инициативу, чтобы убрать обеденный стол. Вымыв посуду на кухне, она вернулась в гостиную и в растерянности прислонилась к стене.

Цинь Ань сел на диван и холодно посмотрел на Цинь Сяоянь. Он знал, что эта женщина, должно быть, сейчас очень беспомощна.

Раньше он читал несколько книг по психологии и знал, что если человеку нравится прислоняться к стене, это признак незащищенности.

«Что мне делать? Может быть, действительно нужно выгнать её и не думать о том, выживет ли она?»

После долгих размышлений он так и не решил, что делать. Цинь Ань немного рассердился. «Нужно об этом забыть, я всё равно пока не могу принять решение!»

Приняв это слабовольное решение, Цинь Ань проигнорировал Цинь Сяоянь и начал выполнять упражнения, которые делал каждый день. Цинь Сяоянь стояла у стены, глядя на Цинь Аня, который прыгал по гостиной и делал всевозможные упражнения, в её глазах появился след удивления и облегчения.

Неудивительно, что ей показалось, что Цинь Ань похудел и стал намного сильнее. Оказалось, что он занимался каждый день!

Время шло медленно. Было больше пяти часов пополудни, когда Цинь Ань остановился и в изнеможении сел на диван.

Цинь Сяоянь, напротив, была подобна каменной статуе, неподвижно прислонившейся к стене.

Цинь Ань слегка отдышался и вытер пот со лба полотенцем. Посмотрев на Цинь Сяоянь некоторое время, он спросил:

- Ты хочешь остаться?

Цинь Сяоянь, показалось, что перед ней появилась спасательная соломинка. В её глазах промелькнул след радости, и она энергично кивнула.

Цинь Ань улыбнулся и сказал:

- Хорошо, тогда давайте поговорим об условиях.